

*Н. В. Сердобольская (Институт языкознания РАН/МПГУ),
А. Д. Егорова (МГУ им. М. В. Ломоносова)*

**ГРАММАТИЧЕСКИЙ СТАТУС ПОКАЗАТЕЛЕЙ
СУБЪЕКТНО-ОБЪЕКТНОГО СОГЛАСОВАНИЯ
В КОНСТРУКЦИЯХ С СЕНТЕНЦИАЛЬНЫМИ
АКТАНТАМИ (МОКША-МОРДОВСКИЙ ЯЗЫК)¹**

1. Введение

Сентенциальные актанты (далее: СА) обычно определяют как предложения или предикации, которые являются аргументом включающего предиката (“a notional sentence or predication is an argument of a predicate” [Noonan 1985: 52]), например *Вася съел яблоко* в предложении *Я знаю, что Вася съел яблоко*. Исследование синтаксических свойств СА показывает, что данные конструкции лишь отчасти демонстрируют свойства именных актантов [Dalrymple, Lødrup 2000, Летучий 2012, 2016; Kastner 2016; Hanink, Bochnak 2016]. В частности, именной и сентенциальный актант при одном и том же матричном глаголе требуют различного предложно-падежного оформления в каталанском [Alsina, Mohanan, Mohanan 2005], в калмыцком [Князев 2009], в адыгейском языке:

Каталанский²

- (4) a. Estàvem d' acord en alguns punts.
были-1PL от согласие в несколько пункты

Мы согласились друг с другом в нескольких пунктах.

---

¹ Исследование выполнено при поддержке гранта РФФИ № 20-512-14003 АНФ_а и проекта «Параметрическое описание языков Российской Федерации», реализуемого в Государственном институте русского языка имени А. С. Пушкина.

² Здесь сохранены глоссы источника.

б. Estàvem d' acord (*en) que ens
 были-1PL от согласие в COMPL нам
 arugessin el sou.
 поднимать-SUBJ-3PL ART.DEF зарплата

Мы согласились, что они должны нам поднять зарплату.
 [Alsina, Mohanan, Mohanan 2005]

Адыгейский

(1a) а. ʃ'ale-m pʃaʃe-r ə-g^w
 парень-ERG девушка-ABS 3SG.PR-сердце
 r-j-e-hə
 LOC-3SG.A-DYN-нести

Парню нравится девушка.

(1б) с_wəmpre-r ʃe-sə-wəv_weje-n-ʃ'e
 клубника-ABS DIR-1SG.A-собирать-POT-INS
 sə-g^w r-j-e-hə
 1SG.PR-сердце LOC-3SG.A-DYN-нести

Мне нравится собирать клубнику.

В адыгейских примерах примерах именной актанта, выражающий стимул при глаголе 'нравиться', оформляется абсолютивом, в то время как СА с той же семантической ролью присоединяет показатель инструментального падежа. Таким образом, именные и сентенциальные актанты, заполняющие одну и ту же семантическую валентность, имеют различное морфологическое оформление.

Есть языки, где СА при переходных глаголах не проявляют синтаксические свойства именного прямого дополнения (далее: ПД): например, в русском и английском актантные предложения не всегда могут занимать позицию подлежащего при пассивизации матричного глагола [Dalrymple, Lødrup 2000, Летучий 2012]:

- (2a) На празднике, как всегда, говорилось **много глупостей**.
- (2б) ? На празднике говорилось, **что все любят юбиляра**.
Летучий 2012: 67]
Ср. допустимость такой конструкции при глаголе *показать*:
- (2в) В предыдущем параграфе **было показано, что** между продольными колебаниями стержней и колебаниями тока и напряжения в длинных линиях электропередач существует прямая аналогия. [Л. Ф. Лепендин. Акустика. М.: Высшая школа, 1978: 124]
- (3a) That the earth is round was not believed. [Dalrymple, Lødrup 2000: 5]
- (3б) *That it would rain was hoped. [Dalrymple, Lødrup 2000: 6]

Для теоретического объяснения этих и других аналогичных фактов предлагаются анализы, выполненные в различных формальных парадигмах. В частности, предлагается трактовать союзные СА как семантические модификаторы [Elliott 2016] (формально-семантический анализ), а не как аргументов (т.е. именные актаны); различение СА с оболочкой DP и без таковой [Kastner 2016] (в рамках минималистской программы); противопоставление «именных» (тип Obj) и «неименных» (тип Comp) СА [Dalrymple, Lødrup 2000] (в рамках Лексико-функциональной грамматики).

Приведенные выше примеры ставят вопрос о том, насколько СА, которые, на первый взгляд, занимают позицию подлежащего или ПД, могут характеризоваться именными грамматическими категориями: определенность, согласовательный класс, падеж, число. В этой связи интересны данные языков с полиперсональной системой глагольного согласования. Например, в адыгейском языке и в языке камбера некоторые семантические типы СА могут контролировать согласование на матричном предикате, а другие – нет [Serdobolskaya 2016; Klamer 2006]. Согласование с клаузой опционально в ряде уральских языков (см. [Molnár 1998] относительно венгерского и мордовских языков), в которых, наряду с вариативным падежным маркированием ПД (differential object marking [Bossong 1985]), есть вариативное

согласование с ПД (differential object indexing [Iemmolo 2011]). Рассмотрим следующие примеры из мокша-мордовского языка³:

(4a) d'ed'ε-s'   s'uc'ə-z'ə   id'-ənc
мать-DEF.SG   ругать-PST.3SG.O.3SG.S   ребенок-3SG.P.SG.GEN
Мама поругала ребенка.

(4б) d'ed'ε-s'   s'uc'ə-z'n'ə   id'-ənzə-n
мать-DEF.SG   ругать-PST.3PL.O.3SG.S   ребенок-3SG.P.PL-GEN
Мама поругала детей.

(5a) ava   s'uc'ə-s'   c'ora-n'ε
женщина   ругать-PST.3SG   парень-DIM
Женщина поругала мальчика.

(5б) ava   s'uc'ə-s'   c'ora-n'a-t
женщина   ругать-PST.3SG   парень-DIM-PL
Женщина поругала мальчиков.

В (4аб) ПД выступает в генитиве определенного склонения и контролирует глагольные показатели согласования, выражающие единственное и множественное число 3-го лица объекта. В (5аб) ПД не маркируется специальным показателем и не контролирует глагольное согласование. Глагол согласуется только с субъектом, как и непереходные глаголы, ср.:

(6) son sa-s'   kud-u
он прийти-PST.3SG   дом-ILL
Он пришел домой.

Таким образом, данные примеры иллюстрируют явления вариативного падежного маркирования ПД (differential object marking) и вариативного согласования с ПД (differential object indexing).

Данные два типа согласования принято описывать как субъектно-объектное (4) и субъектное (5)–(6) спряжения (далее:

---

³ Для записи мокшанских примеров используется практическая транскрипция, разработанная в рамках экспедиционного проекта по изучению мокшанского языка 2013–2018 гг. (рук. С. Ю. Толдова). Подробнее о принципах транскрипции см. [Кухто 2018: 35].

СО и С-спряжение, соответственно) [Колядёнков 1962: 132, Феоктистов 1975: 313].

Противопоставление субъектного и субъектно-объектного спряжения подробно описано для многих уральских языков, включая венгерский [Molnár 1998, E. Kiss 2004], хантыйский [Nikolaeva 1999], ненецкий [Nikolaeva 2014], энецкий [Ханина, Шлуинский 2015]. Изучены как факторы выбора спряжения, так и синтаксические свойства ПД при первой и второй согласовательной модели. В частности, авторы активно обсуждают вопрос о синтаксических свойствах ПД: занимает ли ПД в (4) и (5) одну и ту же синтаксическую позицию или же речь идет о различных синтаксических конструкциях.

Частным случаем вариативного кодирования ПД являются конструкции, где позицию ПД занимают не именные группы, а предикации:

- (7) al'ε-c'ə   t'ej-t'   iz'-əz'ə
отец-2SG.P.SG PRON.DAT-2SG.P NEG.PST-PST.3SG.O.3SG.S
azənd-ə   koda kunda-z'ə   kelaz'-t'ʔ
рассказывать-CN как   ловить-PST.3SG.O.3SG.S лиса-DEF.SG.GEN
Отец тебе не рассказывал, как он поймал лисицу?

- (8) rad'io-sə   mer'k-s't'   što ul'-i   ps'i
радио-IN сказать-PST.3PL что быть-NPST.3SG горячий
По радио сказали, что будет жарко.

В таких случаях также возможны оба спряжения [Феоктистов 1975; Molnár 1998]. Выбор спряжения регулируется рядом семантических и синтаксических факторов, где определяющим фактором является наличие логической presupпозиции (п. 3.1), см. подробнее [Сердобольская, Кожемякина 2014] и [Кожемякина 2016].

Относительно конструкций с СА в позиции ПД возникает вопрос, можно ли их рассматривать как занимающие ту же синтаксическую позицию, что и именное ПД, с одной стороны, а с другой стороны – имеют ли согласовательные показатели в таких конструкциях тот же морфосинтаксический статус, что и при именном ПД. В частности, мы ставим задачу проверить, обладают ли СА в позиции ПД свойствами актантов (или сирконстантов), свойствами именных групп и свойствами ПД

(например, способность становиться подлежащим при пассивизации, как в (2)–(3)).

Настоящее исследование призвано решить данные задачи. Мы рассмотрим союзные СА при переходных глаголах, и попытаемся обосновать связь между семантикой зависимой предикации и ее синтаксическим статусом⁴.

Исследование основано на данных, полученных в 2014–2016 гг. в ходе полевой работы с жителями сёл Лесное Цibaево, Лесное Ардашево и Лесные Сияли Темниковского района Республики Мордовия, а также на примерах, взятых из миникорпуса текстов газеты «Мокшень правда» за 2008–2014 гг. Нами исследовано 24 матричных глагола и три союза, наиболее распространенные в актантных предложениях (*što* ‘что’, *məz'ardə/məjardə* ‘когда’, *koda* ‘как’).

В разделе 2 мы кратко опишем систему кодирования ПД в мокша-мордовском языке и синтаксические свойства ПД в различных конструкциях. Раздел 3 посвящен семантическим и синтаксическим особенностям конструкций с СО и С-спряжением при СА. Результаты обсуждаются в разделе 4.

2. Именное прямое дополнение в мокша-мордовском языке: семантика и синтаксис

2.1. Выбор оформления прямого дополнения в мокша-мордовском языке

---

⁴ Настоящая работа носит пре-теоретический дескриптивный характер; мы не предлагаем формальный анализ, а лишь рассматриваем синтаксические свойства рассматриваемых конструкций. Формальный анализ дается в работе [Belyaev, Serdobolskaya, Kozhemyakina 2017], выполненной в рамках Лексико-функциональной грамматики. Авторы показывают, что рассматриваемые конструкции имеют различные грамматические функции. СА с субъектно-объектным спряжением характеризуются функцией объекта (OBJ), как и именные группы, а СА с субъектным спряжением имеют особую функцию сентенциального актанта (COMP), зарезервированную именно для клауз. В настоящей работе, выполненной вне формальной теоретической парадигмы, мы будем говорить о «синтаксическом статусе» СА.

Мокша-мордовский язык характеризуется богатой именной парадигмой (кроме 16 падежей⁵ и единственного vs. множественного числа выделяются определенное (или указательное), неопределенное и посессивное склонение, различающее лицо и число посессора) и большим инвентарем средств оформления прямого дополнения (далее: ПД). Кроме выбора согласования, описанного во введении, само ПД может присоединять целый ряд показателей – генитив определенного (9) или посессивного (10) склонения, послелог *esə* ‘в’ (11), или же может выступать без показателя (12)⁶.

(9) d'en'is c'ora-snə vas'an'c'ə s'en't'abər'-stə
 Денис парень-3PL.P первый сентябрь-EL
 mol'-s' kolmə-c'ə klas-u oc'u m'el'-sə
 идти-PST.3SG три-ORD класс-LAT большой желание-IN
 tonafn'ə-si **mokšən'** **kəl'-t'**
 учить.IPFV-NPST.3SG.O.3SG.S мокшанский язык-DEF.SG.GEN

Их сын Денис первого сентября пошел в третий класс, с большим удовольствием учит мокшанский язык. («Мокшень правда», 8.09.2011 №35)

---

⁵ Количество падежей приводится в соответствии с [Холодилова 2018: 81].

⁶ Несколько глаголов поглощения ('есть', 'пить', 'курить') управляют именной группой в аблативе (ср. тж. [Колядёнков, Заводова 1962: 115]):

(i) katə-n'ε-s' s'im-i lofc-tə
 кошка-DIM-DEF.SG пить-NPST.3SG молоко-AVL

Кошка пьет молоко.

Насколько нам известно, данные именные группы не обладают синтаксическими свойствами ПД и не контролируют объектные показатели на глаголе.

- (10) kosə af-əl'-əmə ul'-ə kozə af-əl'-əmaz'
 где NEG-PQP-1PL быть-CN куда NEG-PQP-1.O.3SG.S
 pačft-ə sud'ba-n'kə məz'ardə-vək af
 довести-CN судьба-1PL.P когда-ADD NEG
 juksta-s'k šačəma **vel'ə-n'kən'** kel'gəma
 забыть-NPST.3.O.1PL.S родной село-1PL.P любимый
škola-n'kən'
 школа-1PL.P

Где бы мы ни были, куда бы ни забросила нас судьба, мы никогда не забудем нашу родную деревню, любимую школу.
 («Мокшень правда», 2.06.2011 №21)

- (11) **st'ir'-n'ε-t'** esə vešənc't'
 девушка-DIM-DEF.SG.GEN в.IN искать.PST.3PL
 kaftə ned'əl'a-t
 два неделя-PL

[ЛК: Жени в спальне не было. Кровать заправлена, пижама лежит на подушке. <...>] Девочку искали две недели.
 («Мокшень правда», 15.12.2011 №49)

- (12) fke magaz'in-ctə n'ej-ən' pek mazi i
 один магазин-EL видеть-PST.1SGочень красивый и
 jofs'i af pitn'i **pusmə**
 вовсе NEF дорогой букет

В одном магазине я увидела очень красивый и вовсе не дорогой букет. («Мокшень правда», 21.01.2010 №2)

Что касается модели согласования (спряжения), переходные глаголы могут выступать и с С, и с СО-спряжением (4)–(5), в отличие от непереходных глаголов, для которых характерно С-спряжение (6). Выбор той или иной стратегии согласования зависит от морфологического оформления ПД. Как показано в [Колядёнков 1962; Тихонова 1986; Bartens 1999: 125; Толдова 2017; Козлов 2017], генитивное ПД (в определенном или посессивном склонении) в основном требует СО-спряжения (в редких случаях это нарушается (13)), а в остальных случаях используется С-спряжение, ср. Таблицу 1.

- (13) mon put-in'ə (OK put-ən') рен'ekud-u
 я ставить-PST.3.O.1SG.S ставить-PST.1SG печка-LAT
 [sivəl-t']_{FOC}
 мясо-DEF.SG.GEN

{Что ты положил в печку?} — Я положил в печку [мясо]_{FOC}.
 [Козлов 2016]

Оформление ПД	Тип спряжения
генитив определенного или посессивного склонения	СО / С-спряжение
ПД не оформляется	С-спряжение
ПД в генитиве с послелогом <i>esə</i>	С-спряжение

Таблица 1. Оформление ПД и глагольное согласование в мокша-мордовском языке.

Факторы, определяющие выбор оформления ПД в мордовских языках, описаны в ряде работ, включая [Бубрих 1962: 107; Колядёнков 1962; Серебренников 1967: 29–31; Тихонова 1986; Molnár 1998; Bartens 1999: 175; Zirnask 2004; Цыпкайкина 2007: 64–66; Толдова 2017]. Исследователи показывают, что стратегия «генитив + субъектно-объектное спряжение» выбирается для определенных ПД:

- (14) ar's'-an n'ε vajgɛl' -n'ə-n'
 думать-NPST.1SG эти голос-DEF.PL-GEN
 kul'-sin'ə ɛr' lomanc' kijə
 слышать-NPST.3PL.O.3SG.S каждый человек.DEF.SG кто
 ranč-si t'ε kn'iga-t'
 открыть-NPST.3SG.O.3SG.S этот книга-DEF.SG.GEN

*Думаю, эти голоса услышит каждый человек, который
 откроет эту книгу.* («Мокшень правда», 5.11.2009 №43)

- (15) služba-də mel'ə mitrəpalit-s' vərsanofij
 служба-ABL после митрополит-DEF.SG Варсонофий
 n'ingə ves't' van-əz'ə od
 еще раз смотреть-PST.3SG.O.3SG.S новый
xram-t' i maks-s' t'ejə-nzə
 храм-DEF.SG.GEN и дать-PST.3SG PRON.DAT-3SG.P
 os'u asenka
 большой оценка

{На днях в мокшанской деревне Сомазлей Ковылкинского района состоялся большой праздник, там открылась новая православная церковь. <...>} После службы митрополит Варсонофий еще раз осмотрел **новый храм** и дал ему высокую оценку. («Мокшень правда», 23.12.2010 №50)

Неопределенные ПД выступают без падежного показателя:

- (16) ves't' kiṛks-s' mu-s' mak-ən'
 однажды воробей-DEF.SG найти-PST.3SG мак-GEN
 vid'm'ə-n'ε.
 семечко-DIM

Один раз воробей нашел маковое семечко. [Толдова 2017: 139]

Родовые ПД оформляются генитивом, если находятся в топикальной позиции в начале предложения (17), а в остальных случаях не оформляются (18) [Толдова 2017].

- (17) **modamar'-n'ə-n'** s'oks'əndə
 картошка-DEF.PL-GEN осенью
 tarks'ə-saz'
 копать-NPST.3.O.3.PL.S

Картошку надо осенью копать. [Толдова 2017: 146]

- (18) t'ε kotf-t' ez-də štakšni-ŋt' **jupka-t**
 этот тканьь-DEF.SG.GEN в-ABL шить-NPST.3PL юбка-PL
 af panar-t'
 NEG рубашка-PL

Из этой ткани шьют юбки, а не рубашки. [Толдова 2017: 146]

В целом, выбор согласования определяется маркированием ПД: СО-спряжение при генитиве и С-спряжение при номинативе. Однако зафиксирована конструкция, где генитив ПД сочетается с С-спряжением (ср. тж. [Grünthal 2008]):

- (19) [vas'ε-n']_{CONT.TOP} [s'εv-s't' saldak-ən'd'i]_{FOC}
 Вася-GEN взять- PST.3PL солдат-DAT

'Васю взяли в солдаты. {А ты — откосил; произносится с упрёком.} [Козлов 2016]

Такой тип кодирования выбирается в тех случаях, когда определенное прямое дополнение находится в фокусе (13) или в контрастном топике, как в (19).

Конструкция с послелогом в мокша-мордовском выбирается при неопредельной акциональной интерпретации глагола в контексте определенного ПД [Козлов 2017]:

- (20) vagə vas'ε pəŋta-j
 вон Вася сжигать-NPST.3SG
 [taštə **or-t'** esə]
 старый шуба-DEF.SG.GEN в.IN

Смотри, Вася сжигает старую шубу. [Козлов 2017]

В этом случае возможно только С-спряжение.

Учитывая, что СО-спряжение в мокшанском языке возникает, если ПД оформлено простым (в случае имен собственных), определенным или посессивным генитивом, получается, что СО-спряжение выбирается только при определенных и/или топикальных ПД. Как мы покажем ниже (п. 3.1), для синтаксических ПД действуют несколько иные факторы.

В следующем разделе мы рассмотрим синтаксические свойства ПД с различным оформлением, согласно работе

[Козлов 2017]. Эти свойства будут релевантны в последующих разделах, когда мы будем анализировать синтаксис СА при СО и С-спряжении.

2.2. Синтаксическая позиция прямого дополнения с генитивом, номинативом и с послелогом

В языках с вариативным оформлением ПД или субъекта возникает интересная проблема: какую синтаксическую позицию занимает ПД или субъект с разным оформлением? Ей посвящены такие работы по вариативному оформлению ПД в языках мира, как [Dalrymple, Nikolaeva 2011; Bošković, Šener 2014; Lyutikova, Pereltsvaig 2015] и др. С точки зрения синтаксической позиции языки с вариативным оформлением ПД можно разделить на два типа. В языках первого типа оформление ПД определяется его синтаксической позицией, при этом ПД с различным оформлением характеризуется различными синтаксическими свойствами. Такова ситуация, например, в хантыйском языке, где при субъектном спряжении ПД не может контролировать нулевой субъект инфинитива и других нефинитных форм, выступать антецедентом рефлексива и т.п. [Nikolaeva 1999]. Напротив, ПД при субъектно-объектном спряжении обладает всеми вышеперечисленными свойствами. Второй тип языков включает, например, печорский диалект коми-зырянского ([Сердобольская, Толдова 2016]) и тундровый ненецкий (согласно [Dalrymple, Nikolaeva 2011]), где синтаксические свойства ПД с тем или иным оформлением одинаковы (аккузатив, посессивный аккузатив, отсутствие оформления в коми-зырянском; субъектное vs. субъектно-объектное спряжение в ненецком).

К вопросу о взаимодействии синтаксической структуры клаузы и кодировании ПД в мордовских языках обращается [Grünthal 2008]. В исследовании [Козлов 2017] подробно рассматриваются синтаксические свойства ПД с различным типом оформления, в частности, способность контролировать инфинитив с аблативом, конверб с показателем *-da*, партиципрантно-ориентированные локативы, а также правила оформления ПД и *causee* при каузативах. На базе данных свойств показано, что именные группы в генитиве и номинативе

vs. послеложные группы с *esə* (выражающие пациентив⁷, как в (20)) обладают различными синтаксическими свойствами и, по видимому, занимают различные синтаксические позиции.

Например, нулевой субъект инфинитива на *-mdə* может контролироваться именной группой в генитиве, но не послеложной группой:

(21a) mon **son'** n'ej-sa kol'ən'd'ə-m-də
я он.OBL видеть-NPST.3SG.O.1SG.S играть-INF-ABL

Я вижу, как он играет. [Козлов 2017: 179]

(21б) *mon **esə-nzə** n'ej-an kol'ən'd'ə-m-də
я в.IN-3SG.P.SG видеть-NPST.1SG играть-INF-ABL

Ожидаемое значение: Я вижу, как он играет. [Козлов 2017: 179]

Такое же ограничение касается субъекта деепричастия на *-də*:

(22a) d'ed'ε-z'ə; **mon'**_j s'uc'əman'
мама-1SG.P.SG я.OBL ругать-PST.1SG.O.3SG.S

[morkš-t' vaks-sə $\emptyset_{i/j}$ oza-də]
стол-DEF.SG.GEN у-IN сидеть-CONV.POS

а. Мама ругала меня, сидя за столом.

б. Мама ругала меня, сидящего за столом. [Козлов 2017: 175]

При наличии ПД в генитиве нулевой субъект деепричастия может отсылать как к субъекту, так и к ПД; если же пациентив оформляется послеложной группой, то возможен только субъектный контроль:

---

⁷ Пациентив в [Кибрик 2003: 124] определяется как наиболее пациенсоспособный из всех участников ситуации (гиперроль, в отличие от семантической роли). Мы используем данный термин, т.к. в рассматриваемых конструкциях не всегда речь идет о пациенте (напр., 'читать книгу') и не всегда о ПД – в [Козлов 2017] показано, что пациентив в генитиве и номинативе занимает не ту же синтаксическую позицию, что пациентив с послелогом (т.е. при одном и том же глаголе и имени возможны разные конструкции).

(226) d'ed'ε-z'ə_i [mon'_j esə-n] s'uc'ə-s'
 мама-1SG.P.SG я.OBL в.IN-1SG.P.SG ругать-PST.3SG

[morkš-t' vaks-sə Ø_{i/*j} oza-də]
 стол-DEF.SG.GEN у-IN сидеть-CONV.POS

а. Мама ругала меня, сидя за столом.

б. *Мама ругала меня, сидящего за столом. [2017: 175]

Данные результаты суммированы в Таблице 2 ниже.

Оформление ПД	генитив	номинатив	послеложная группа
Тип спряжения	СО	С	С
контроль инфинитива с аблативом, контроль конверба на -də, контроль партиципрантно-ориентированных локативов	+	+	-
каузативизация: оформление causee генитивом при наличии эксплицитно выраженного ПД	-	-	+

Таблица 2. Синтаксическая позиция и выбор кодирования ПД в мокша-мордовском (основана на работе [Козлов 2017]).

Можно видеть, что модель согласования глагола не зависит от синтаксического статуса ПД: и при СО (если ПД в генитиве), и при С-спряжении (ПД в номинативе) пациентив обладает свойствами ПД. При этом послеложные группы, по-видимому, занимают другую синтаксическую позицию (по всей вероятности, позицию адьюнкта, из которой невозможен контроль инфинитива, конверба и т.п.). См. подробнее [Козлов 2017].

Приведенные факты релевантны для настоящей работы, так как мы ставим целью сопоставить синтаксические свойства именных и сентенциальных актантов с СО/С-спряжением. Ниже мы кратко опишем семантическое распределение СО и С-спряжения при СА, а также попытаемся ответить на вопрос о

том, насколько СА с различными типами согласования обладают свойствами ПД матричного глагола.

3. *Согласование матричного предиката с сентенциальным актантом*

3.1. Семантика зависимой предикации и выбор согласования

Проблема выбора согласования матричных глаголов, присоединяющих СА, обсуждается в литературе по мокшамордовскому языку значительно реже, нежели аналогичная проблема для именных ПД. Некоторые обобщения сформулированы в работе [Molnár 1998]. Дж. Молнар формулирует правило, по которому СО-спряжение обязательно, если СА оформляется номинализацией с генитивом определенного или посессивного склонения. В остальных случаях используется С-спряжение. Кроме того, в работе показано, что матричные глаголы ‘думать’ и ‘знать’ тяготеют к различным типам спряжения (С и СО, соответственно), а также приводится список глаголов, присоединяющих показатели С-согласования, и глаголов, присоединяющих показатели СО-согласования в контексте СА.

На основании анализа 24 матричных глаголов мокшамордовского языка в [Сердобольская, Кожемякина 2014] уточняются выводы Дж. Молнар и формулируется утверждение, что выбор согласования при союзных СА определяется наличием пресуппозиции истинности зависимой предикации.

Следует уточнить, что мы не рассматриваем конструкции с союзом клауз (clause union) и конструкции, напоминающие по своим свойствам подъем аргумента СА⁸, подробно описанные в [Кожемякина 2016]:

- (23) min' ton' jora-t'ed'ez' s'ev-em-s
мы ты.OBL хотеть-NPST.2.O.1PL.S взять-INF-ILL
kal-эн' kunda-mə
рыба-GEN ловить-INF

Мы хотим взять тебя на рыбалку.

---

⁸ В [Кожемякина 2016] показано, что данные конструкции являются результатом кореферентного сокращения, а не подъема аргумента.

- (24) d'ed'ε-z'ə   uš-əman'   mon'
 мать-1SG.P.SG   ждать-PST.1SG.O.3SG.S   я.OBL
 lavka-v   mol'ə-m-də
 магазин-LAT   идти-INF-ABL

Мама ждала, когда я пойду в магазин.

В первом случае объектные показатели на матричном глаголе отсылают к ПД зависимой клаузы, во втором случае – к ее субъекту. Первый тип конструкций возникает только при нефинитных СА; второй тип возможен также в союзных актантных предложениях.

Субъектно-объектное согласование с самим СА возможно только для переходных матричных глаголов.

Для нефинитных СА (номинализаций или инфинитивов⁹) действует правило, сформулированное в [Molnár 1998]: СО-спряжение обязательно, если СА оформляется номинализацией с генитивом определенного или посессивного склонения. В остальных случаях используется С-спряжение. Например, в паре *ušədəms* ‘начинать’ – *ad'ələms* ‘заканчивать’ глагол ‘начинать’ требует субъектного спряжения (и инфинитива на *-mə*), а глагол ‘заканчивать’ – субъектно-объектного (и соответственно, номинализации в генитиве):

- (25) mon ušəd-ən' / *ušəd-in'ə   moga-mə
 я   начать-PST.1SG   начать-PST.3.O.1SG.S   петь-INF

Я начал петь.

- (26) mon ad'əla-sa / *ad'əl-an
 я   закончить-NPST.3SG.O.1SG.S   закончить-NPST.1SG
 moga-ma-z'ə-n'
 петь-NZR-1SG.P.SG-GEN

Я закончил петь.

Правила выбора спряжения матричного глагола с союзными СА можно сформулировать следующим образом. Матричные глаголы, управляющие СА с союзом *koda* ‘как’, строго требуют

⁹ См. [Колядёнков 1962: 241–249] о проблеме разграничения инфинитивов и номинализаций в мордовских языках.

СО (были проверены матричные глаголы ‘видеть’, ‘слышать’, ‘говорить, рассказывать’, ‘помнить’, ‘забыть’):

- (27) mon n'ε-jn'ə / *n'εj-ən' koda
я видеть-PST.3.O.1SG.S видеть-PST.1SG как
it't' lang-s koməc' pin'ə
ребенок.DEF.SG.GEN на-ILL прыгнуть.PST.3SG собака

Я увидела, как на ребенка собака прыгнула.

При союзах *što* ‘что’, *məz'ardə* / *məjardə* ‘когда’, *štoba* ‘чтобы’¹⁰ и при бессоюзной финитной стратегии зафиксированы оба типа согласования. Глаголы *mər'gəms* ‘сказать’, *kořtəms* ‘говорить’, *duməndəms* и *ar's'əms* ‘думать’, *abəščəndəms* ‘обещать’, *jořəms* ‘хотеть, собираться’, *peł'əms* ‘бояться’, *verəndəms* ‘верить’, *tonədəms* ‘привыкнуть’ (первые два глагола в этом списке переходные, глаголы «думать» и «обещать» маргинально присоединяют непроизводное ПД, остальные – непереходные) и др. в основном присоединяют показатели С-спряжения:

- (28) rad'io-sə mər'k-s't' / *mər'g-əz'
радио-IN сказать-PST.3PL сказать-PST.3.O.3.PL.S
što ul'-i ps'i
что быть-NPST.3SG горячий

По радио сказали, что будет жарко.

- (29) dumənd-an što vas'ε palučəndə-j
думать-NPST.1SG что Вася получить-NPST.3SG
egzəmən-t' inksə kaftə
экзамен-DEF.SG.GEN за два

Думаю, что Вася получит на экзамене двойку.

Глаголы *sodəms* ‘знать’, *jukstəms* ‘забыть’, *meł'əftəms* ‘помнить’ в основном требуют СО-спряжения:

---

¹⁰ Напр. «Я люблю/привык, чтобы мама рано вставала» имеет пресуппозицию истинности, в отличие от «Я не видел, чтобы он выходил».

истинности зависимой предикации¹¹, оформляются СО-спряжением, а пропозиции и ирреальные СА присоединяют показатели С-спряжения.

Уточним, что следуя терминологии [Подлеская 1990; Asher 1993], мы используем термин «пропозиция»¹² для контекста СА при «знать», «думать» и др. Пропозиции, таким образом, могут быть фактивными (или фактами), как при глаголе «знать» или нефактивными, как при глаголе «думать, полагать». Пропозиции обычно определяются через понятия «ментальной обработки» и истинностного значения, в отличие от событий, которые не имеют истинностного значения, не могут включать отрицание, доступны чувственному восприятию, имеют длительность и локализованы во времени и в пространстве [Арутюнова 1988; А. Зализняк 1992; Asher 1993].

Есть семантический тип СА, строго требующий СО-спряжения. При СА со значением события СО-спряжение необходимо даже в контекстах, где не предполагается истинности СА (*Я не видел, чтобы он выходил – этого не было*) и в контекстах, где обсуждаемое событие не является предупомянутым (*Что ты там увидел? – Я увидел, как собака в окно прыгнула*). См. подробнее [Сердобольская, Кожемякина 2014].

В этом смысле функциональное распределение двух спряжений при СА не соответствует их распределению при именных актантах, где играет роль предупомянутость и топикальность [Толдова 2017].

3.2. Синтаксические свойства именных и сентенциальных актантов при СО и С-спряжении

Итак, переходные матричные предикаты могут оформляться маркерами СО-спряжения, если они присоединяют СА со

---

¹¹ Речь идет именно о логической (а не о прагматической) пресуппозиции, т.к. в контекстах предупомянутости (т.е. при наличии прагматической пресуппозиции, например: *Ася говорит, что Вася сдал экзамены. – Если Ася говорит, что **Вася сдал экзамены**, я не верю, она всегда все путает*) при глаголах мнения выбирается С-спряжение.

¹² Мы используем термин «пропозиция» в узком смысле, т.е. как противопоставление фактам и событиям, а не как семантический инвариант предложения.

значением события или с пресуппозицией истинности. Однако возникает вопрос, можно ли трактовать показатели СО-спряжения в таких конструкциях так же, как в конструкциях с именным ПД. Напомним, что у именных групп в позиции ПД синтаксические свойства (такие как поведение при каузативе, контроль конвербов и копредикатов) в конструкциях с СО и С-спряжением совпадают, см. п. 2.2. Имеет смысл проверить, насколько это выполняется для СА. Далее, одной из задач исследования является определение актантного статуса (актант или сирконстант) конструкций с СО и С-спряжением. Наконец, основная цель исследования – определить, одинаков или различен синтаксический статус СА с СО и С-спряжением. Если считать способность контролировать объектное согласование именным свойством, то встает вопрос, обладают ли СА с разным типом спряжения другими именными свойствами и в какой мере (ср. выводы [Летучий 2012] относительно именных свойств *то, что* в русском языке и отсутствия данных свойств у СА с союзом *что*).

Чтобы ответить на эти вопросы, мы проанализировали синтаксические свойства СА в конструкциях с СО и С-спряжениями. Используемые критерии лишь отчасти соответствуют критериям, разработанным в [Козлов 2017] для именных групп. Дело в том, что многие синтаксические критерии, дающие надежные результаты для именных групп, неприменимы к клаузам. СА обозначают ситуации, а для ситуаций затруднительно придумать естественные примеры с контролем инфинитива, копредикатов, партиципранто-ориентированных локативов и деепричастий; некоторые попытки, однако, сделаны в следующих двух пунктах.

Однако к СА применим критерий продвижения в позицию подлежащего, который нельзя проверить для генитивных, номинативных ПД и послеложных групп (в силу того, что если проверяемая именная группа занимает позицию подлежащего, нет способа определить, какое оформление она бы имела в позиции ПД). Кроме того, для СА применим критерий вопросительного выноса – критерий, предложенный Дж. Россом [Ross 1967] и различающий СА и обстоятельственные (а также относительные и некоторые другие) предложения во многих языках.

Далее, для уточнения статуса объектных показателей мы проверяли допустимость маркеров множественного числа для отражения множественности СА (или множественности ситуаций в рамках одного СА).

Для выявления именных свойств СА мы привлекали следующие критерии, предложенные в работах [Dalrymple, Lødrup 2000; Alsina, Mohanan, Mohanan 2005; Moulton 2009; Летучий 2012; Kastner 2015]: сочинение с непроизводным именем, замена СА на проформу, экстрапозиция (плеонастическое 'это'), добавление квантора 'все'. Перечисленные источники используют данные свойства как аргумент за наличие/отсутствие именных свойств у СА.

В результате, рассматривались следующие синтаксические свойства СА: контроль копредикатов и деепричастий, пассивизация матричного глагола, вопросительный вынос из зависимой клаузы, сочинение именных и сентенциальных актантов, замена на анафору и плеонастическая анафора, добавление квантора.

Нами рассмотрены конструкции при матричных глаголах трех типов: глаголы, допускающие преимущественно¹³ СО-спряжение, глаголы, допускающие преимущественно С-спряжение, и глаголы, допускающие оба спряжения. К первой группе относятся предикаты *sodams* 'знать', *n'ejəms* 'видеть', *jukstams* 'забыть' и *kel'gəms* 'любить'. Во вторую группу входят предикаты *mər'gəms* 'сказать' (в нефактивном значении) и *ar's'əms/dumandams* 'думать' (в значении 'считать', 'полагать'¹⁴). К третьей группе относятся предикаты *šarkəd'əms* 'понимать' и *učəms* 'ждать'.

---

¹³ Часть этих глаголов допускает и С-спряжение, однако это происходит в особых контекстах «снятия пресуппозиции». Глаголы, допускающие преимущественно С-спряжение, также могут выступать в контексте СО-спряжения, если выступают в другом значении или в особых конструкциях, где СА фактивный (напр. *А я и не думал, что это ты!*). Вне контекста выбор типа спряжения у этих двух групп глаголов легко предсказуем. Дело обстоит иначе в третьей группе, где оба спряжения довольно частотны в текстах и элицитированных примерах – на первый взгляд, в одних и тех же контекстах.

¹⁴ В значении «обдумывать» носители выбирают для данных глаголов СО-спряжение.

Мы исследовали особенности согласования при следующих союзах: *što* ‘что’ при ‘знать’, ‘понимать’, ‘сказать’, ‘думать’, *koda* ‘как’ при ‘забывать’ и ‘видеть’, *məz'ardə* ‘когда’ при ‘ждать’, ‘любить’, ‘бояться’, ‘стесняться’, см. Таблицу 3.

Союз	СО	С
<i>što</i>	<i>sodams</i> ‘знать’, сказать (в фактивном СА ¹⁵), <i>šaṛkəd'əms</i> ‘понимать’	<i>mər'gəms</i> ‘сказать’ (в нефакт. значении) <i>ar's'əms/dumandams</i> ‘думать’
<i>koda</i>	<i>n'ejəms</i> ‘видеть’, <i>jukstams</i> ‘забыть’	—
<i>məz'ardə</i>	<i>uṣəms</i> ‘ждать’, <i>kel'gəms</i> ‘любить’	<i>pel'əms</i> ‘бояться’, <i>viz'd'əms</i> ‘стесняться’, <i>ken'er'd'əms</i> ‘радоваться’, <i>uṣəms</i> ‘ждать’

Таблица 3. Список проанализированных матричных глаголов и союзов¹⁶.

3.2.1. Контроль копредикатов и деепричастий

Как уточнялось выше, первые два признака (см. список выше) – контроль копредикатов и деепричастий – довольно трудно применить для ситуаций; большинство сконструированных примеров звучат неестественно. Наиболее удачные, на наш взгляд, примеры не были одобрены носителями, вне зависимости от спряжения и союза в СА:

¹⁵ Напр. *Я не сказал матери, что разбил стекло* (разбил и не сказал).

¹⁶ Конечно, многие глаголы в этом списке присоединяют несколько различных союзов – например ‘ждать’ присоединяет *što*, *məz'ardə* ‘когда’, *štobə* и *pəka* ‘пока’. В некоторых случаях мы проверяли для таких глаголов самые частотные союзы, в некоторых – сопоставляли данные по всем возможным союзам.

(31) mon soda-jn'ən'   što   vas'ε ɛrvεjε-j
 я   знать-PST.3.O.1SG.S   что   Вася жениться-NPST.3SG

vas'ən'c'ə-n'd'i
 первый-DAT

Я первая узнала, что Вася женится.

*Я узнал, что Вася женится, в первую очередь. (Из всех новостей, которые я узнал, эта была первой.)

Копредикат в дативе может отсылать только к подлежащему («первая узнала»), но не к СА. Для сравнения, именные ПД в мокшанском языке могут контролировать вторичный предикат в дативе:

(32) son'   n'εj-əz'   **vas'ən'c'ə-n'd'i**
 он.OBL увидеть-PST.3S.O.3PL.S   первый-DAT

Его увидели первым.

Это касается именных ПД (32) и подлежащих (31); для именных групп в косвенных падежах требуется не датив, а падеж, совпадающий с падежом контролера («позвонил ему первому»).

Аналогичным образом, СА не могут контролировать нулевой субъект деепричастия на *-(ə)ms* и *-(ə)mstə*:

(33) *mon   soda-sa   **s'embə-n'd'i**   **soda-f**
 я   знать-NPST.3SG.O.1SG.S   весь-DAT   знать-PTCP.RES

ul'əm-s   /   **ul'əm-stə**   što   van'ε   ingəl'ə
 быть-INF-ILL   быть-INF-EL   что   Ваня   перед.IN

ašč-əs'   t'ur'ma-sə
 находится-PST.3SG   тюрьма-IN

*¹⁷ Я знаю, будучи всем известно, что Вася раньше сидел в тюрьме. (т.е. так как это всем известно)

(34) * mon   n'εj-in'ə   **is'ak**   **ul'əm-s** /
 я   увидеть-PST.3.O.1SG.S   вчера   быть-INF-ILL

---

¹⁷ Здесь и далее оценка грамматичности в строке перевода дается для русского перевода и не относится к мордовскому примеру.

ul'-əm-stə   što   vas'ε   kola-z'ə
 быть-INF-EL   что   Вася   разбить-PST.3SG.O.3SG.S

 sas'ed-ən'   val'mə-t'
 сосед-GEN   окно-DEF.SG.GEN

* Я видел, **производя вчера**, как Вася у соседки окно разбил.

Контроль субъекта данных деепричастий возможен как для подлежащих, так и для ПД, в отсутствие выраженного субъекта и маркера согласования [Муравьев в печати]:

(35) son   šav-əz'ə   c'ora-n'ε-t'
 он   бить-PST.3SG.O.3SG.S   мальчик-DIM-DEF.SG.GEN

pra-m-s
 упасть-INF-ILL

Он бил мальчика, пока тот не упал.

(36) mon_i n'ej-in'ə   vas'ε-n'   **mor-s'-əm-stə**
 я   видеть-PST.3.O.1SG.S   Вася-GEN   петь-IPFV-INF-EL

Я видел Васю, когда он пел.

В данном пункте мы приводим примеры на СА с СО-спряжением, поскольку такие СА обладают наибольшим количеством «актантных» свойств, как будет показано ниже. Однако даже такие конструкции не могут контролировать копредикаты и деепричастия. В принципе, носители затрудняются при попытке интерпретировать конструкции такой сложности. Не вполне ясно, следует ли это объяснять отсутствием именных свойств или же общей сложностью конструкции (ср. неестественность / неграмматичность русских переводов (33) и (34)).

3.2.2. Пассивизация матричного глагола

Одним из свойств глагольных аргументов является способность занимать позицию субъекта при пассивизации. Согласно [Стенин 2018] пассивизация в мокшанском языке возможна при всех переходных глаголах, а также при переходных употреблениях непереходных глаголов.

В мокшанских конструкциях с СА таким свойством обладают все матричные предикаты, присоединяющие показатели СО-спряжения, ср. примеры с союзами *što* и *koda*:

- (37) son'-d'əjə-nzə   soda-v-s'   **što**   son'
 он.OBL-PRON.DAT-3SG.P   знать-PASS-PST.3SG   что   он.OBL
 jora-saz'   val't-əm-s
 хотеть-NPST.3.O.3PL.S   уволить-INF-ILL

Ему было известно, что его собираются уволить.

- (38) son'-d'əjə-nzə   n'ej-əv-s'   **koda** vas'ε
 он.OBL-PRON.DAT-3SG.P   увидеть-PASS-PST.3SG   как   Вася
 kola-z'ə   val'mε-t'
 разбить-PST.3SG.O.3SG.S   окно-DEF.SG.GEN

Он мог видеть / Ему было видно, как Вася разбил окно.

Большинство матричных предикатов, предпочитающих С-спряжение, такую конструкцию не допускают, ср. (39б), в отличие от (39а):

- (39а) az-əv-s'   što vandi uborka škola-sə
 рассказать-PASS-PST.3SG   что завтра уборка школа-IN
 (39б) *mer'g-əv-s'   što vandi uborka škola-sə
 сказать-PASS-PST.3SG   что завтра уборка школа-IN

Было сказано, что завтра уборка в школе.

Примеры, аналогичные (39б) (с тем же матричным глаголом), маргинально встречаются в корпусе, но опрошенные носители чаще трактуют их как неграмматичные.

Тем не менее, пассивизация легко допускается для глаголов *ar's'əms* и *dumandams* 'думать', употребляющихся с С-спряжением и союзом *što*:

- (40) ar's'-əv-i   što   af   zavis'imaj
 думать-PASS-NPST.3SG   что   NEG   зависимый
 nabl'udat'əl'-ks   karma-ŋt'
 наблюдатель-TRANS   статья-NPST.3PL
 2-4   kurs-sə   tonafn-i   student-t'n'ə
 2-4   курс-IN   учиться-PTCP.ACT   студент-DEF.PL

Предполагается (букв. ‘думается’), что независимыми наблюдателями станут студенты 2–4 курсов. («Мокшень правда», 09.02.2012, №5.)

Глаголы речи и эмотивные глаголы с С-спряжением такую конструкцию не допускают. По-видимому, это говорит о том, что актантные предложения в конструкциях с СО-спряжением занимают позицию ПД, в отличие от предложений с С-спряжением. Что касается исключений (40), допустимость такой конструкции при ‘думать’, по-видимому, объясняется тем, что здесь речь идет не о каноническом, а о статальном пассиве (результативе), где нет позиции подлежащего [Летучий 2012] (см. пример с глаголом *sodams* ‘знать’ (36б) в [Стенин 2018: 508] – экпериеенцер при ‘знать’ выражается дативной ИГ, а не послеложной, как это обычно происходит с агенсом в акциональном пассиве, ср. *говорится, думается* в русском языке) – то есть, СА в (50) не занимает позицию подлежащего.

3.2.3. Вопросительный вынос из зависимой клаузы

Возможность вопросительного выноса из зависимой клаузы [Ross 1967] – свойство, различающее актантные и обстоятельственные (а также относительные¹⁸) предложения во многих языках, ср. рус. *Что ты хочешь, чтобы я купил?* vs. **Что ты закричал, когда я купил?* В мокша-мордовском языке вопросительный вынос возможен из всех союзных актантных предложений с СО-спряжением¹⁹, ср.:

(41) **kijə** ton soda-sak [što sals'-i
кто ты знать-NPST.3SG.O.2SG.S что красть-NPST.3SG

---

¹⁸ Вопросительный вынос также невозможен из некоторых видов актантных предложений, напр. из предложений с косвенным вопросом и СА в позиции подлежащего. Однако в обсуждаемом материале такие конструкции не анализируются. Можно предположить, что СА при ‘радоваться’ (46) и ‘стесняться’ представляют собой конструкцию с косвенным вопросом; однако для СА с ‘ждать’ (45) такая интерпретация кажется невозможной.

¹⁹ В ходе опроса мы контролировали, чтобы данные предложения не интерпретировались, как эхо-вопрос («Петя знает, что ... пришел. – Петя знает, что КТО пришел?»).

jarmak-t]?

деньги-PL

{Я давно знал, что Вася таскает деньги из кассы.} Кто ты знаешь, что ворует деньги?

- (42) **kozə** ton n'ε-it' [koda al'ε-s'
куда ты видеть-PST.3.O.2SG.S как отец-DEF.SG
suva-s']?
зайти-PST.3SG

Куда ты видел, как отец заходил?

- (43) **kin'** ton kel'k-sak [məz'ardə
кто.GEN ты любить-NPST.3SG.O.2SG.S когда
d'εd'ε-z'ə t'ern'ə-si inži-ks]?
мать-1SG.P.SG приглашать-NPST.3SG.O.3SG.S гость-TRANS

Кого ты любишь, когда мама зовет в гости?

Вопросительный вынос также допускается из клауз с *što* при С-спряжении с глаголами речи и мнения:

- (44) **kijə** ton mεr'g-ət' [što t'εči sa-j]?
кто ты сказать-PST.2SG что сегодня прийти-NPST.3SG

Кто ты сказал, что придет сегодня?

Однако при *məz'ardə/məjardə* 'когда' с С-спряжением (эмотивные глаголы 'радоваться', 'бояться', 'стесняться' и глагол 'ждать') вопросительный вынос практически не допускается (45)–(46), так же как и из обстоятельственных клауз (47).

- (45) * **kozə** ton uč-sat məz'ardə min'
куда ты ждать-NPST.3.O.2SG.S когда мы
moļ'-t'amə?
идти-NPST.1PL

(² *Куда ты ждешь, когда мы пойдем?*)

- (46) * **kozə** paša ken'er'kšn'-i [məz'ardə
куда Паша радоваться.HAB-NPST.3SG когда

sašənd-i]?
приходить-NPST.3SG

(* Куда Паша радуется, когда возвращается?)

(47) * **mez'ə** [məz'ardə mon sa-n' kud-u]
что когда я прийти-PST.1SG дом-LAT
t'əd'ε-z'ə pid'-əs'?
мать-1SG.P.SG варить-PST.3SG

(* Что когда я пришел домой, мама варила?)

Таким образом, с точки зрения допустимости вопросительного выноса, СА распределяются следующим образом: конструкции с *što* проявляют актантные свойства вне зависимости от спряжения глагола, а остальные союзы проявляют актантные свойства только при СО-спряжении. Сравнивая этот критерий и способность матричного глагола к пассивизации, можно видеть, что в плане проявления актантных свойств не удастся постулировать четко выраженное противопоставление. Скорее, можно наблюдать две тенденции: с одной стороны, СО-конструкции обладают большим количеством актантных свойств, чем С, и с другой стороны, конструкции с союзом *što* в большей мере обладают актантными свойствами, чем конструкции с другими союзами (ср. допустимость пассива с 'думать' и союзом *što*). Ту же тенденцию можно проследить в п. 3.2.4.

3.2.4. Сочинение именных и сентенциальных актантов

В мокша-мордовском языке при сочинении производных ПД при порядке VO предикат может маркироваться как показателем множественного числа объекта, так и показателем единственного числа объекта:

(48) šarfn-i mel' istor'ija-t'i
повернуть.IPFV-NPST.3SG желание история-DEF.SG.DAT
no s'a-də-ngə kel'k-sinə mokšən'
но тот-ABL-ADD любить-NPST.3PL.O.3SG.S мокшанский
kel'-t' i l'it'əratura-t'

язык-DEF.SG.GEN и литература-DEF.SG.GEN

Интересуется историей, но больше любит мокшанский язык и литературу. («Мокшень правда», 16.05.2013 №19)

- (49) midvetka-s'   pek   af   kel'k-si
медведка-DEF.SG   очень   NEG   любить- NPST.3SG.O.3SG.S
šur'kε-t'   i   xr'izantema-t'
лук-DEF.SG.GEN   и   хризантема-DEF.SG.GEN

Медведка очень не любит лук и хризантему. («Мокшень правда», 02.07.2009 №25)

Таким образом, сочиненные имена в позиции ПД могут контролировать объектные показатели множественного числа на глаголе, однако возможна и форма единственного числа. Проанализируем конструкции с сочинением союзных СА. Обратим внимание, что в этом пункте мы рассматриваем только конструкции с СО-спряжением.

1) СА с союзами *koda* 'как' и *məz'ardə/məjardə* 'когда'. При сочинении актантных зависимых клауз с *koda* 'как' и *məz'ardə/məjardə* 'когда' матричный глагол не принимает показателей множественности объекта, ср.:

- (50) son   uže   juksta-z'ə   /   *juksta-z'n'ə
он   уже   забыть-PST.3SG.O.3SG.S   забыть-PST.3PL.O.3SG.S
[koda   sa-šənc'   t'ejə-n'   inži-ks]
как   прийти-IPFV.NPST.3SG   DAT-1SG.P   гость-TRANS
i   [koda   ul'-s'   ves'alə]
и   как   быть-PST.3SG   весело

Он уже забыл, [как приходил к нам в гости] и [как было весело].

- (51) mon   kel'k-sa   /   *kel'k-sajn'ə
я   любить-NPST.3SG.O.1SG.S   любить-NPST.3PL.O.1SG.S
məz'ardə   ušə-sə   ps'i   i   məz'ardə   možn'ə
когда   улица-IN   жаркий   и   когда   можно
ujən'd' -əm-s   l'ej-sə
плавать-INF-ILL   река-IN

Я люблю, [когда на улице жарко] и [когда можно плавать в речке].

Это говорит о том, что согласовательный показатель в (50)–(51) не отсылает к множественному ПД, а выступает в «окаменевшей» (грамматикализованной) форме 3-го лица единственного числа.

Если речь идет о семантической множественности ситуаций в составе единичного СА, большинство носителей также предпочитают показатель единственного числа объекта:

- (52) son juksta-z'ə / *juksta-z'n'ə
 он забыть-PST.3SG.O.3SG.S забыть-PST.3PL.O.3SG.S
- koda ingəl'ə šir'əz-nək sa-šənc
 как перед.IN у.LAT-1PL.P идти-IPFV.PST.3SG
- er' ši-n'ε
 каждый день-TMPR

Он забыл, как приходил к нам каждый день.

- (53) paša kel'k-si / *kel'k-sin'ən'
 Паша любить-NPST.3SG.O.3SG.S любить-NPST.3PL.O.3SG.S
- məz'ardə min' er' ši-n'ε
 когда мы каждый день-TMPR
- ešəl'a-kšn'ə-tamə l'ej-sə
 купаться-NAV-NPST.1PL река-IN

Паша любит, когда мы каждый день купаемся в речке.

Уточним, что в принципе показатели множественности объекта на матричном предикате возможны, но это происходит только в случаях т.н. прозрачного согласования²⁰, которые в настоящей работе не рассматриваются.

---

²⁰ Согласование матричного глагола с элементом вложенной предикации, а не с самим СА. Например, множественное число объекта в следующем примере отсылает к субъекту СА:

- (ii) vas'ε n'ej-əz'n'ən' koda kaza-t'n'ə
 Вася видеть-PST.3.S.PL.S/O-3PL.O[SG.S] как коза-DEF.PL

2) СА с союзом *što* ‘что’. При сочинении актантных клауз с союзом *što* ‘что’ матричный глагол принимает показатели множественности, хотя и довольно редко (такие примеры допускают 4 из 7 опрошенных носителей, однако они практически не порождаются самостоятельно):

- (54) učit’əl’-s’   soda-si   /   soda-si-n’ə
 учитель-DEF.SG   знать-NPST-3SG.O.3SG.S   знать-
 NPST.3SG.S-3PL.O
- što   vas’ε vor’gəc’   urok-stə   a   pet’ε
 что   Вася   сбежать.PST.3SG   урок-EL   а   Петя
- s’εv-əz’ə   klasnaj   žurnal-t’
 взять-PST.3SG.O.3SG.S   класный   журнал-DEF.SG.GEN

Учитель знает, что Вася разбил окно, а Петя утащил классный журнал.

Комментарий носителя: «*sodasin’ə – всё знает учитель, и то, Вася разбил окно, и то, что Петя утащил классный журнал.*»

- (55) n’əužel’i   ton   af   šaṛ’kəcak   /
 неужели   ты   NEG   понимать.NPST.3SG.O.2SG.S
- šaṛ’kəca-jt’   što   t’ε   c’ora-n’ε-s’
 понимать.NPST.3PL.O.2SG.S   что   этот   парень-DIM-DEF.SG
- sala-j   i   mi-šəncin’ə
 воровать-NPST.3SG   и   продать-IPFV.NPST.3PL.O.3SG.S

Неужели ты не понимаешь, что этот парень ворует и продает краденое?

Комментарий носителя: «*все знает – и то, что продает, и то, что ворует*»

В зависимой клаузе нет ИГ с множественной интерпретацией, поэтому по-видимому показатель множественного объекта отсылает именно к двум ситуациям.

suva-s’t’   ber’ə-n’ε-v
 войти-PST.3PL   огород-DIM-ILL
Вася видел, как козы зашли в огород.

Однако, в отличие от конструкций с именными ПД, для СА такой выбор является маркированным и возможен при условии эмфазы на множественности ситуации, см. комментарии информантов. В частности, вероятность выбора такого показателя повышается, если главная клауза не утвердительная, а вопросительная с эмфазой (например, с «неужели» (55)).

В редких случаях носители допускают множественное согласование, если в зависимой клаузе содержатся обстоятельства множественности ситуации:

(56) učit'əl'-s'   **soda-si** /
 учитель-DEF.SG   знать-NPST.3SG.O.3SG.S

soda-sin'ə   što   pet'ε   εr'   mejn'ε
 знать-NPST.3PL.O.3SG.S   что   Петя   каждый   что.TMPR

 vor'gəčn'-i   urok-stə
 сбежать.IPFV-NPST.3SG   урок-EL

Учитель знает, что Петя все время сбегает с уроков.

Уточним, что в таких конструкциях также возможно прозрачное согласование с субъектом.

Таким образом, объектные показатели при СА с союзом *što* 'что' сохраняют числовую семантику, т.е. могут указывать на число ситуаций, выраженных в СА, в отличие от конструкций с *koda* 'как' и *məz'ardə/məjardə* 'когда'.

Заметим, что сделанные выводы в целом подтверждаются данными сочинения разнотипных актантов, т.е. союзных СА и номинализаций, именных групп и номинализаций. Как видно из примера (57), если сочиняется производное имя и номинализация, глагол может согласовываться по множественному числу.

(57) t'əd'ε-s'   n'εj-əz'ə   /   n'εj-əz'n'ə
 мать-DEF.SG   видеть-PST.3SG.O.3SG.S   видеть-
 PST.3PL.O.3SG.S

ton' jalga-c'ə-n' i t'in'²¹ kišt'ə-ma-n't'ə-n'
 ты.OBL друг-2SG.P.SG-GEN и вы[GEN] плясать-NZR-
 2PL.P-GEN

Мать видела твою подружку и вы с ней танец.

Если же сочиняется непроизводное имя и клауза с союзом, согласование по множественному числу запрещается вне зависимости от союза:

(58) d'əd'ε-s' n'ej-əz'ə / *n'ej-əz'n'ə
 мать-DEF.SG видеть-PST.3SG.O.3SG.S видеть-
 PST.3PL.O.3SG.S

ton' jalga-c'ə-n' i koda t'in' kel'ks'-əd'ə
 ты.OBL друг-2SG.P.SG-GEN и как вы обниматься-PST.2PL

Мать видела твою подружку и как вы обнимались.

(59) mon pel'-an t'ε c'ora-t' ezdə. son
 я бояться-NPST.1SG этот парень-DEF.SG.GEN в.ABL он
 soda-si / *soda-sin'ə mon'
 знать-NPST.3SG.O.3SG.S знать-NPST.3PL.O.3SG.S я.OBL

kud-əz'ə-n' i što pozdə sa-šənd-an kud-u
 дом-1SG.P.SG-GEN и что поздно идти-IPFV-NPST.1SG дом-
 LAT

Я боюсь этого парня. Он знает мой дом и что вечером я возвращаюсь поздно.

(60) mon kel'k-sa / *kel'k-sajn'ə
 я любить-NPST.3SG.O.1SG.S любить-NPST.3PL.O.1SG.S
 s'oks'ə-t' i məz'ardə piz'-i
 осень-DEF.SG.GEN и когда идти.O.дожде-NPST.3SG

Я люблю осень и когда идет дождь.

---

²¹ Формы местоимений множественного числа в номинативе и генитиве омонимичны, в отличие от местоимений единственного числа.

Таки образом, контролировать объектные показатели множественного числа могут только СА с союзом *što*; остальные союзы данных показателей не допускают. При этом показатели множественного числа обозначают не просто множественность ситуаций, а используются при эмфазе. При сочинении производных имен и СА показатели множественности не используются вне зависимости от союза. В этом плане союзные СА ведут себя иначе, нежели производные имена, при которых показатели множественного числа всегда возможны (хотя и необязательны).

Наблюдаемая десемантизация²² числового значения объектных показателей при СА говорит о том, что союзные СА (в отличие от номинализаций и производных имен) не обладают в полной мере синтаксическими свойствами именных ПД, несмотря на наличие показателей СО-спряжения.

3.2.5. Замена на проформу и плеонастическая анафора (при экстрапозиции)

Это и следующее свойство (добавление квантора) касается именных свойств конструкции, а не ее актантного статуса. Например, в [Kastner 2015: 35] это свойство используется как аргумент за наличие «оболочки» (shell) DP над клаузой: [*DP*[*D* [*CP* *That these nouns behave differently*] *is captured by this formulation of the rule*] (ср. трактовку в терминах объектной грамматической функции в [Alsina, Mohanan, Mohanan 2005]).

В мокша-мордовском языке неодушевленные именные актанты могут быть заменены на проформу (анафору) *t'ε* 'этот' (для одушевленных используется анафорическое местоимение *son* 'он/она/оно'):

- (61) *mon soda-sa* *t'ε* *morə-t'.*
 я знать-NPST.3SG.O.1SG.S этот песня-DEF.SG.GEN
- *mon-gə* *t'ε-n'* *soda-sa.*
 я-ADD этот-GEN знать-NPST.3SG.O.1SG.S

Я знаю эту песню. – Я ее тоже знаю.

²² Под десемантизацией мы имеем виду тот факт, что показатели единственного числа, отсылая к СА, теряют числовую семантику, а используются для обоих чисел (в отличие от именных актантов, где сохраняется противопоставление по числу).

Замена на проформу возможна при всех матричных предикатах, употребляющихся с СО-согласованием:

- (62) mon kunarə soda-jn'ə   **što** vas'ε
 я   давно   знать-PST.3.O.1SG.S   что   Вася
- ašć-əl'   t'ur'ma-sə. – də mon-gə
 находиться-PQP.3SG   тюрьма-IN   да я-ADD
- t'ε-n'**   soda-sa
 этот-GEN   знать-NPST.3SG.O.1SG.S

Я давно знал, что Вася раньше сидел в тюрьме. – Да, я тоже это знаю.

- (63) šaŋ'kəd'-at   mon n'ej-in'ə   **koda** vas'ε
 понимать-NPST.2SG   я   видеть-PST.3.O.1SG.S   как   Вася
- kola-z'ə   is'ak sas'ed-ən'   val'mε-t'
 разбить-PST.3SG.O.3SG.S   вчера сосед-GEN   окно-DEF.SG.GEN
- də   mon-gə   **t'ε-n'**   n'ej-in'ə
 да   я-ADD   этот-GEN   видеть-PST.3.O.1SG.S

Представляешь, я видел, как Вася вчера соседское окно разбил. – Да, я это тоже видел.

В случае С-согласования допустимость такой замены зависит от глагола. Это возможно при глаголе 'ждать' и при непереходных матричных глаголах ('бояться' (64), 'стесняться', 'радоваться' (65)), однако при глаголах речи и мнения носители предпочитают заменять зависимую клаузу на проформу *t'aftə* 'так' (местоимение *t'ε* в генитиве маргинально допускается лишь при *koŋtams* 'говорить'), ср. (66) и (67).

- (64) mon dumand-an   **što** vas'ε af   pastupanda-v-i
 я   думать-NPST.1SG   что   Вася NEG   поступить-PASS-NPST.3SG
- institut-u – mon tožə **t'a-də**   pel'-an
 институт-LATя   тоже этот-ABL   бояться-NPST.1SG

Я думаю, что Вася не поступит в институт. – Да, я тоже этого боюсь.

- (65) sasec' ken'er'čn'-i što mi-z'ə
 сосед.DEF.SG радоваться.HAB-NPST.3SG что продать-
 PST.3SG.O.3SG.S
- traks-ənc pitn'istə son' semika-c
 корова-3SG.P.SG.GEN дорогой-EL он.OBL семья-3SG.P.SG
- tožə **t'ε-n'd'i** ken'er'čn'-ijt'
 тоже этот-DAT радоваться.HAB-NPST.3PL

Cosed радуется, что дорого продал корову. Его семья тоже этому радуется.

- (66) vas'ε t'aftamə jožu soda-v-i što son
 Вася такой умный знать-PASS-NPST.3SG что он
- zdavanda-si egzamen-t' atl'ičnaj-stə
 сдать-NPST.3SG.O.3SG.S экзамен-DEF.SG.GEN отличный-EL
- nu mon **t'aftə** af dumand-an / * **t'ε-n'**
 ну я так NEG думать-NPST.1SG / этот-GEN
- dumanda-sa
 думать-NPST.3SG.O.1SG.S

Вася такой умный, наверняка сдаст экзамены на отлично! – Ну, я так не думаю.

- (67) n'eužel'i paša əvεje-s'? – mon **t'aftə**
 неужели Паша жениться-PST.3SG я так
- iz'-ən' koŋta / (**реже**) **t'ε-n'** iz'-in'ə
 NEG.PST-PST.1SG говорить.CN этот-GEN NEG.PST-
 PST.3.O.1SG.S
- koŋta. kostə ton sev-it'?'
 говорить.CN откуда ты взять-PST.3.O.2SG.S

Неужели Паша женится? – Я этого не говорил. Откуда ты это взял?

Аналогично ведут себя рассматриваемые конструкции в контексте плеонастической анафоры 'это', или при экстрапозиции: *Я это говорил, что он придет завтра.*

Уточним, что в мокша-мордовском языке экстрапозиция более естественна, чем соответствующие примеры в русском.

Как и при замене на проформу, актантные предложения с СО-спряжением допускают экстрапозицию с местоимением *t'ε* в генитиве:

- (68) mon **t'ε-n'** soda-sa   **što** vas'ε ingəl'ə
я   этот-GEN   знать-NPST.3SG.O.1SG.S   что   Вася перед.IN

ašč-əs'   t'ur'ma-sə
находиться-PST.3SG   тюрьма-IN

? *Я это знаю, что Вася раньше сидел в тюрьме.*

- (69) son **t'ε-n'** juksta-z'ə   **koda** min'
он   этот-GEN   забыть-PST.3SG.O.3SG.S   как   мы

maṛtə-nzə   kišt'-əmə
с-3SG.P.SG   плясать-PST.1SG

? *Он это забыл, как мы с ним танцевали.*

В случае С-спряжения с глаголами речи и мнения (с нефактивным СА) при экстрапозиции требуется форма *t'aftə*:

- (70) vas'ε **t'aftə** iz'   koṛta /   **t'ε-n'**
Вася так   NEG.PST.3SG   говорить.CN   этот-GEN

iz'-in'ə   koṛta   **što**   son
NEG.PST-PST.3.O.1SG.S   говорить.CN   что   он

pastupanda-s'   institut-u
поступить-PST.3SG   институт-LAT

? *Вася этого не сказал, что он поступил в институт.*

- (71) mon **t'aftə** af   dumand-an /   **t'ε-n'**   af
я   так   NEG   думать-NPST.1SG   этот-GEN   NEG

dumanda-sa   **što**   vas'ε
думать-NPST.3SG.O.1SG.S   что   Вася

pastupanda-j   institut-u
поступить-NPST.3SG   институт-LAT

[?] Я это не думаю/об этом не раздумываю, что Вася поступит в институт.

Как видно из (70)–(71), при использовании местоимения *t'ε* носители сразу заменяют спряжение на СО (это местоимение в принципе требует СО-спряжения). При этом матричный глагол выступает в другом значении, например *dumandams* ‘думать’ имеет значение ‘размышлять, раздумывать’, как в (71), или ‘обдумывать’.

Эмотивные глаголы и ‘ждать’ допускают экстрапозицию с местоимением *t'ε*:

(72) mon **t'ε-n'** esə uč-an məz'ardə ton
 я этот-GEN в.IN ждать-NPST.1SG когда ты
 t'ejə-n saj-at
 PRON.DAT-1SG.P прийти-NPST.2SG

[?] Я этого жду, когда ты ко мне приедешь.

(73) mon **t'a-də** pel'-an što vas'ε pozdə
 я этот-ABL бояться-NPST.1SG что Вася поздно
 sa-j kud-u
 прийти-NPST.3SG дом-LAT

[?] Я этого боюсь, что Вася поздно придет домой.

3.2.6. Кванторные группы в позиции ПД

Аналогичным образом ведут себя рассматриваемые конструкции при попытке добавления анафорического ‘все’:

(74) mon soda-sa s'embə-t' što vas'ε
 я знать-NPST.3SG.O.1SG.S весь-DEF.SG что Вася
 ran'sə ašč-əs' t'ur'ma-sə i što dagə
 раньше находиться-PST.3SG тюрьма-IN и что опять
 sals'ə-s'
 воровать-PST.3SG

Я знаю все: что Вася раньше сидел в тюрьме и что потом опять воровал.

- (75) učit'əl'-s'   n'ej-əz'ə   **s'embə-t'**
 учитель-DEF.SG   увидеть-PST.3SG.O.3SG.S   весь-DEF.SG.GEN
- koda kola-jt'   val'mε-t'   i   koda
 как   разбить-PST.3.O.2SG.S   окно-DEF.SG.GEN   и   как
- r'isava-jt'   st'ena-t'
 рисовать-PST.3.O.2SG.S   стена-DEF.SG.GEN

Учитель видел все: как ты разбил окно и как разрисовал стену.

Вне зависимости от союза, сентенциальные актанты при СО-спряжении допускают употребление анафорического 'все', то есть ведут себя как именные актанты, ср.:

- (76) **s'embə-n'**   i   šaba-t'n'ə-n'   i
 весь-GEN   и   ребенок-DEF.PL-GEN   и
- vaspitat'əl'-n'ə-n'   sed'i-gə   toka-z'ən'
 воспитатель-DEF.PL-GEN   сердце-PROL   тронуть-
 PST.3PL.O.3SG.S
- t'əd'ε-n'ε-z'ə   morə-s'
 мать-DIM-1SG.P.SG   песня-DEF.SG

Всех, и детей, и воспитателей, тронула за душу песня «Моя мамочка» («Мокшень правда», 24.03.2011, №11).

Глаголы речи и мнения, которые обычно выступают с С-спряжением, также могут употребляться с квантором, однако при этом носители отмечают изменение значения матричного предиката и меняют спряжение на СО. Так, глагол *dumandams* 'думать' в этой конструкции переводится носителями как 'обдумывать' (77), а глагол *mer'gəms* 'сказать' – как 'высказать' (78).

- (77) mon dumanda-sa   **s'embə-n'**   što   son
 я   думать-NPST.3SG.O.1SG.S   весь-GEN   что   он
- pastupanda-j   institut-u   i   što
 поступить-NPST.3SG   институт-LAT   и   что
- mu-j   c'eber'   rabota.
 найти-NPST.3SG   хороший   работа

Я обдумываю все ситуации: и что он поступит в институт, и что найдет хорошую работу.

- (78) *štobə son' bas'a-m-s mon mɛr'g-in'ə*
 чтобы он.OBL утешить-INF-ILL я сказать-PST.3.O.SG.S
- s'embə-n' što son pastupanda-s' institut-u*
 весь-GEN что он поступить-PST.3SG институт-LAT
- i što mu-j c'eber' rabota*
 и что найти-NPST.3SG хороший работа

Чтобы ее утешить, я высказал все: и что он поступил в институт и что найдет хорошую работу.

Эмотивные глаголы и 'ждать' допускают квантор при СА в контексте С-спряжения:

- (79) *da mon s'embə-də pel'-an što af*
 да я весь-ABL бояться-NPST.1SG что NEG
- pastupand-at intitut-u i af*
 поступить-NPST.2SG институт-LAT и NEG
- mu-j-at rabota*
 найти-NPST.2SG работа

Ну чего ты боишься, думаешь, я в институт не поступлю? – Да, я всего боюсь: и что не найдешь работу и что в институт не поступишь.

Итак, контекст анафорического квантора также противопоставляет конструкции с СО-спряжением и конструкции с С-спряжением при переходных глаголах речи и мнения. Эмотивные непереходные глаголы 'радоваться', 'бояться', 'стесняться', а также 'ждать' с С-спряжением допускают как замену на анафору, так и плеонастическую анафору и квантор.

Заметим, что три последние свойства, рассмотренные выше (замена на анафору, экстрапозиция, добавление квантора), наблюдаются также у обстоятельственных предложений, ср. пример с заменой на анафорическое местоимение *t'ε* в генитиве и на плеонастическую анафору:

- (80) *lomat-t'n'ə tušənc't' šir'-i rabota-n'*
 человек-DEF.PL уходить.PST.3PL у-LAT работа-GEN
veš-əmə t'ε-n' inksa s'olǵəv-s' kafksa
 искать-INF этот-GEN из-за закрыться-PST.3SG восемь
klas-ən' škola-s'
 класс-GEN школа-DEF.SG

Люди ушли искать работу на сторону. Из-за этого закрылась восьмиклассная школа. («Мокшень правда», 07.07.2011 №26)

- (81) *mon t'a-də mel'ə sərgəz'-ən' məz'ardə*
 я этот-ABL после проснуться-PST.1SG когда
tu-s't' d'əd'ε-z'ə maɾtə al'ε-z'ə
 уйти-PST.3PL мать-1SG.P.SG с отец-1SG.P.SG

Я после этого проснулась, когда мама с папой уехали.

В свете этого, данные три свойства следует трактовать не как критерий, противопоставляющий актанты и сирконстанты, а как свойство именных групп в целом (ср. [Dalrymple, Lødrup 2000] и [Kastner 2015]; см., однако, [Elliott 2016]). СА в конструкциях с СО-спряжением при переходных глаголах обладают данными свойствами, в отличие от СА при С-спряжении.

4. Обсуждение

Синтаксические свойства актантных предложений, которые обсуждались в разделе 3, суммированы в Таблице 4.

Спряжение	СО		С	
Союз	<i>što</i>	<i>koda, məz'ardə/ məjardə</i>	<i>što</i>	<i>što, məz'ardə/ məjardə</i> ²³
Контроль копредикатов	–	–	–	–

²³ Мы не рассматриваем косвенный вопрос с *koda* (напр., *Он сказал, как надо делать Р*), при котором возможно и С-спряжение. Вне косвенного вопроса С-спряжение при *koda* запрещается носителями.

Контроль деепричастий	–	–	–	–
СА становится подлежащим при пассивизации матричного глагола	+	+	+/-	–
Вопросительный вынос из зависимой клаузы	+	+	+	–(+)
Согласование с множественным СА	+	–	n/a	n/a
Замена на проформу	tɛn'	tɛn'	t'ɑftə	tɛn'
Плеонастическая анафора	+(tɛn')	+(tɛn')	+(t'ɑftə)	+(tɛn')
Анафорический квантор	+	+	–	+
	знать, говорить, понимать	видеть, забывать, любить	думать, говорить	ждать, бояться, стесняться, радоваться

Таблица 4. Синтаксические свойства союзных актантных предложений в контексте СО и С-спряжения.

В целом, можно видеть, что проанализированные свойства кластеризуются следующим образом:

Во-первых, для союзных СА (вне зависимости от согласования) совсем не выполняются два свойства, характерные для ПД и субъектов²⁴ – это контроль копредикатов и деепричастий.

Во-вторых, два свойства глагольных актантов – способность становиться подлежащим при пассивизации глагола и возможность вопросительного выноса – выполняются для конструкций с СО-спряжением (вне зависимости от союза) и

²⁴ Контроль копредикатов, в отличие от контроля деепричастий, возможен также для именных групп в косвенных падежах.

союзных клауз с *što* (с любым спряжением)²⁵. В случае С-спряжения при *što* наблюдается расхождение по носителям, в зависимости от конкретного матричного глагола. Таким образом, эти два свойства выделяют зависимые клаузы с *maz'ardə/majardə* при С-спряжении, как не обладающие свойствами глагольного актанта.

В-третьих, согласование с множественным СА выделяет конструкции с союзом *što* на фоне остальных союзных СА: в них возможно согласование по множественности ситуаций, как и при именных актантах.

Наконец, четвертая группа критериев выделяет конструкции с СО-спряжением, как обладающие свойствами именных групп (так же как и СА при непереходных матричных глаголах и при 'ждать'), в отличие от конструкций с С-спряжением.

Мы объясняем изложенные факты следующим образом. Недопустимость копредикатов и деепричастий, по-видимому, объясняется семантическими причинами. Довольно проблематично придумать естественные примеры, где субъектом копредиката выступал бы не конкретный объект, а абстрактное понятие, включая ситуации (каковыми являются СА). Уточним, однако, что в русском языке такие примеры с абстрактными именами находятся, а с СА – нет [Летучий 2012].

Вторая группа свойств ориентирована на статус зависимой клаузы как глагольного актанта. Согласно этим критериям, зависимые клаузы с *maz'ardə/majardə* 'когда' при С-спряжении (при матричных глаголах 'ждать', 'бояться', 'стесняться') не являются актантами матричного глагола. Это хорошо согласуется с семантическим типом СА в таких конструкциях. Глагол 'ждать' с С-спряжением и союзом 'когда' употребляется в значении эмоциональной оценки, как и 'бояться' и 'стесняться'. В «эмоциональных» употреблении данных глаголов стимул необязателен для синтаксического выражения (*Она ждала с беспокойством. Мама, я боюсь! Не трогайте его, он стесняется*) и отчасти теряет актантные свойства (несмотря

---

²⁵ Если считать, что в случае с 'думать' речь идет о стательном пассиве, где СА не является подлежащим, тогда можно сказать, что все же это свойство именно СО-конструкций, а не любых СА с союзом *što*. Однако на настоящий момент мы не можем с уверенностью судить о типе пассивной конструкции при 'думать'.

на то, что ‘ждать’ в мокшанском – переходный глагол, в отличие от ‘бояться’ и ‘стесняться’). Ср. замечание А. Зализняк [1992] о факультативности стимула при «эмоциональном» значении *ждать IV*²⁶ и других глаголов русского языка.

Третья и четвертая группы признаков различают конструкции, обладающие признаками именной группы, и СА, не обладающие именными признаками. В ряде исследований по синтаксису СА показано, что некоторое подмножество СА в английском и других языках обладает именными свойствами, включая способность замещаться именной анафорой (*it/which*, в отличие от *so/as*), сочиняться с непроизводным именем, топикализироваться и занимать позицию подлежащего при пассивизации. Те СА, которые обладают данными свойствами, в терминах минималистской программы в [Kastner 2015] анализируются как клаузы, включенные в состав именной группы (т.е. CP, имеющие оболочку DP, в отличие от CP, не имеющих оболочки DP [Kastner 2015]). В Лексико-функциональной грамматике СА первого типа в функциональной структуре (грубо говоря, аналог аргументной структуры) вводятся тем же функциональным элементом OBJ, что и именные ПД, в то время как СА второго типа вводятся элементом COMP [Dalrymple, Lødrup 2000] (альтернативное решение в терминах наличия уровня NP предлагается в [Alsina, Mohanan, Mohanan 2005]). В основе обоих подходов лежит обобщение о том, что СА в ряде языков могут обладать или не обладать синтаксическими свойствами именной группы. [Dalrymple, Lødrup 2000], [Alsina, Mohanan, Mohanan 2005] и [Kastner 2015] показывают, что довольно часто эти синтаксические свойства коррелируют с семантическим типом СА: те СА, которые обладают свойствами именной группы, относятся к типу фактивных (или предупомянутых, ср. [Kastner 2015]) пропозиций. Аналогичное обобщение оказывается верно для мордовских СА: союзные клаузы, контролирурующие объектное согласование и обладающие свойствами именной группы (замена на анафорический квантор и на анафору *t'en*’, а также плеонастическую анафору *t'en*’ (экстрапозицию)),

---

²⁶ Например, *ждать последнего удара* (ждать IV, с эмотивным оттенком) в отличие от *Хочешь, я тебя подожду?* (ждать I), см. подробнее [А. Зализняк 1992: 523–526].

кодируют факты и события. Напротив, конструкции с С-спряжением при переходных глаголах, не обладающие именными свойствами, вводят нефактивные пропозиции и ирреальные СА. При этом в мокша-мордовском именными свойствами обладают также событийные СА и СА при непереходных эмотивных глаголах и глаголе 'ждать'. В работе [Belyaev, Serdobolskaya, Kozhemyakina 2017], где предлагается формальный анализ мокша-мордовских конструкций, на основании проанализированных выше синтаксических свойств мы показываем, что СА с СО-спряжением имеют грамматическую функцию OBJ (как и именные ПД при переходном глаголе), в отличие от СА с С-спряжением, обладающих функцией COMP (которая зарезервирована для клауз).

Интересно, что СО-конструкции распадаются на два типа, в зависимости от возможности согласования по множественной ситуации. Союз *što*, который вводит пропозиции (фактивные или нет) допускает такое согласование, в отличие от остальных союзов, которые вводят преимущественно событийные СА. Таким образом, контролировать согласование по множественности ситуации могут фактивные, но не событийные СА. На настоящий момент, мы не можем предложить объяснения данному явлению.

Заметим, что с точки зрения сочинения есть одно свойство, объединяющее все три союза в СА, а именно: все союзы при СО-спряжении допускают сочинение СА с именем (58)–(60). Согласно [Dalrymple, Lødrup 2000] (и в некоторой степени [Kastner 2015: 173]), сама возможность сочинения с именами является одним из аргументов за именной статус СА. В английском языке сочинение с именем невозможно для СА ассертивных глаголов, ср.:

(82) a. *John claimed [_{DP} responsibility] and [_{CP} that the building collapsed].

b. ? John denied [_{DP} the allegations] and [_{DP D} that the building collapsed]. [Kastner 2015: 173]

Однако в мокша-мордовском языке, по-видимому, сочинение устроено иным образом, учитывая, что оно возможно и для СА, демонстрирующих именные свойства

(грамматическую функцию OBJ), и для СА, не имеющих данных свойств.

Таким образом, различие между СО и С-конструкциями СА в мокша-мордовском языке можно объяснить следующим образом: фактивные и событийные СА имеют синтаксический статус именных групп и, соответственно, они обладают рядом синтаксических свойств имени (СО-спряжение, способность сочетаться с именем, замещаться анафорическим местоимением и квантором, допустимость в конструкции плеонастической анафоры). Что касается пропозиций и ирреальных СА, они не имеют именного статуса и не обладают вышеперечисленными свойствами.

В отличие от английского и некоторых других языков, в мокша-мордовском противопоставление проходит именно между фактами (и событиями) vs. пропозициями, вне зависимости от предупомянутости/ожидаемости ситуации в СА²⁷.

5. Выводы

В работе были проанализированы семантические и синтаксические свойства СА в контексте СО и С-спряжений в мокша-мордовском языке. В [Сердобольская, Кожемякина 2014] было показано, что распределение двух спряжений при союзных СА зависит от семантического типа зависимой клаузы: события и факты требуют СО-спряжения, а пропозиции и ирреальные СА – С-спряжения.

Союзные СА, в зависимости от типа спряжения, делятся на два типа: СА с именным статусом и СА без именного статуса. Первый тип конструкций обладает именными синтаксическими свойствами – способностью замещаться именной анафорой (в том числе плеонастической) и анафорическим квантором. Второй тип конструкций не обладает данными свойствами.

---

²⁷ В частности, в английском языке СА при глаголах *deny*, *accept* и других глаголах ответной реакции (т.е. глаголах, вводящих предупомянутые ситуации) проявляют те же синтаксические свойства, что и фактивные СА при глаголах *know* и *realize* и др. В этом плане они отличаются от нефактивных глаголов, вводящих новую информацию (*say*, *claim* и т.п.). В мокша-мордовском параметр данности/предупомянутости не влияет на выбор спряжения, ср. п. 3.1.

Такое различие в синтаксической структуре отражает различие в семантике СА. А именно, событийные и фактивные союзные клаузы вводятся конструкцией с именными свойствами, в то время как пропозитивные и ирреальные СА – конструкцией без именных свойств. Таким образом, наличие именных свойств на синтаксическом уровне отражает наличие пресуппозиции (или семантики события). Непереходные эмотивные глаголы и ‘ждать’ демонстрируют именные свойства вне зависимости от типа спряжения.

Распределение двух типов спряжений при именных и сентенциальных актантах имеет различную функциональную базу: в то время как для именных актантов действует ряд таких факторов, как определенность, топиальность, аспектуальные характеристики ситуации, для СА важна пресуппозиция истинности²⁸ или семантика события.

Итак, показатели объектного согласования при СА имеют несколько иной грамматический статус, нежели при именных ПД. Именные ПД с генитивом и номинативом в контексте СО и С-спряжения, соответственно, обладают одними и теми же синтаксическими свойствами и, по-видимому, занимают одну и ту же синтаксическую позицию [Козлов 2017]. В отличие от них, СА в контексте СО и С-спряжения демонстрируют различные синтаксические свойства: СА с СО-спряжением имеют именные свойства (что в [Belyaev, Serdobolskaya, Kozhemyakina 2017] трактуется в терминах грамматической функции OBJ), а СА с С-спряжением их не имеют (соответственно, они вводятся грамматической функцией COMP). Таким образом, показатели СО-спряжения при СА сигнализируют о наличии именных синтаксических свойств, в отличие от показателей С-спряжения.

С точки зрения согласования СА по числу противопоставлены фактивные (с союзом *što*) и событийные СА (с союзами *koda* и *məz'ardə/məjardə*). В первом случае показатель множественного числа, хотя и нечасто, может

---

²⁸ Хорошо известно, что определенность в формальной семантике анализируется через понятие пресуппозиции – в этом семантика именных и сентенциальных ПД при СО-спряжении схожа. Однако другие перечисленные здесь семантические параметры не связаны с пресуппозицией столь непосредственным образом.

обозначать множественность ситуации в одном СА ('знаю, что он часто приходил') или множественность СА ('знаю, что пришел Юра и что Катя обрадовалась'). Во втором случае показатель множественного числа запрещается носителями, что говорит о десемантизации числовых показателей объекта при событийных СА. Таким образом, объектные показатели при сентенциальных актантах с союзами имеют иной грамматический статус, нежели при именных (и номинализациях). Мы предполагаем, что объектные показатели в конструкциях с союзами *koda* и *məz'ardə/məjardə* находятся в процессе грамматикализации в функции комплементаризера, в то время как в конструкциях с союзом *što* они сохраняют числовую семантику.

В языках широко засвидетельствованы случаи грамматикализации падежных показателей в функции комплементаризеров, в частности, аккумулятива, см. [Hopper, Traugott 2003: 188]. Показатель аккумулятива на СА появляется в контексте матричных глаголов, не способных приписывать аккумулятив именованным актантам, например, в калмыцком [Князев 2009] и ижемском диалекте коми-зырянского языка [Митева 2008]. В мокша-мордовском в функции комплементаризера грамматикализируются²⁹ объектные маркеры согласования – т.к. они вводят особый тип СА, событийные и фактивные СА. Уточним, однако, что обсуждаемые показатели, по-видимому, находятся в начале процесса грамматикализации, т.к. в целом они сохраняют функцию показателей ПД (это выражается в том, что при непереходных матричных глаголах данные показатели невозможны).

Что касается актантных свойств (способность занимать позицию подлежащего при пассивизации и допускать вопросительный вынос), можно было бы ожидать, что они будут присутствовать у матричных глаголов с СО-спряжением и отсутствовать в случае С-спряжения. Однако такого разбиения

---

²⁹ В данном случае мы говорим о грамматикализации в широком смысле, включая как собственно грамматикализацию, так и закрепление грамматических элементов в некоторой новой функции. В мокшанском, по-видимому, происходит закрепление за объектными показателями функции союза, вводящего СА в пресуппозиции и событийные СА.

не наблюдается: проведенное исследование показывает, что, помимо конструкций с СО-спряжением, актантные свойства проявляют также клаузы с С-спряжением при союзе *što*. Конструкции с С-спряжением при союзах *koda* и *məz'ardə/məjardə* данные свойства не проявляют. Однако это, по-видимому, связано с тем, что все исследованные матричные глаголы такого типа являются непереходными эмотивными глаголами ('бояться', 'стесняться'), у которых СА, действительно, отчасти демонстрирует сирконстантные свойства (в частности, может опускаться). Глагол 'ждать' при союзе *məz'ardə/məjardə* также употребляется для обозначения эмоционально окрашенного ожидания ('ждать, переживая') в смысле [А. Зализняк 1992].

Сокращения

- ПД – прямое дополнение;
- СА – сентенциальный актант;
- СО – субъектно-объектное спряжение;
- С – субъектное спряжение;
- OBJ – грамматическая функция прямого дополнения (в терминах Лексико-функциональной грамматики);
- СОМР – грамматическая функция сентенциального актанта (в терминах Лексико-функциональной грамматики).

Литература

- Бубрих Д. В. Грамматика мордовских языков. Фонетика и морфология. Саранск: Морд. книжное изд-во, 1962.
- Зализняк Анна А. Исследования по семантике предикатов внутреннего состояния. München: Otto Sagner, 1992.
- Кирик А. Е. 2003. Константы и переменные языка. СПб: Алетейя.
- Князев М. Ю. Сентенциальные дополнения в калмыцком языке // Исследования по грамматике калмыцкого языка (Acta linguistica petropolitana. Труды Института лингвистических исследований РАН). СПб.: Наука, 2009. С. 525–581.
- Кожемякина А. Д. 2016. Согласование матричного предиката в конструкциях с сентенциальным актантом в мокшанском

- языке. Выпускная квалификационная работа бакалавра лингвистики. М., МГУ. Рукопись.
- Козлов А. А. 2016. Штрихи к портрету мокшанского DOM'а. Доклад на конференции «Типология морфосинтаксических параметров» (МПГУ и ИЯ РАН, Москва, 12–14 октября 2016 г.), 2016.
- Козлов А. А. 2017. Акциональный DOM в мокшанском языке и проблема циклов грамматикализации. *Acta Linguistica Petropolitana*. Том XIII, часть 3: Исследования по теории грамматики. Выпуск 8. Дифференцированное маркирование аргументов: материалы к типологии / Ред. В. А. Плунгян, Р. В. Ронько, А. В. Циммерлинг. СПб: Наука. С. 158–193.
- Колядёнков М. Н., Заводова Р. А. (ред.) Грамматика мордовских (эрзянского и мокшанского) языков. Ч. 1. Фонетика и морфология. Саранск: Мордов. кн. изд-во, 1962.
- Кухто А. В. 2018. Фонология // Элементы мокшанского языка в типологическом освещении / С. Ю. Толдова, М. А. Холодилова, С. Г. Татевосов, Е. В. Кашкин, А. А. Козлов, Л. С. Козлов, А. В. Кухто, М. Ю. Привизенцева, И. А. Стенин (ред.). М.: Буки Веди, 2018. С. 19–37.
- Летучий А. Б. 2012. О некоторых свойствах сентенциальных актанта в русском языке // *Вопросы языкознания* 5, 2012. С. 57–87.
- Летучий А. Б. 2016. Модификатор «сам по себе» и синтаксическая структура сентенциальных актанта. *Acta Linguistica Petropolitana*, т. 12, ч. 1. 2016, с. 548–573.
- Митева П. С. Конструкции с сентенциальными актантами в ижемском диалекте коми-зырянского языка. Отчет по материалам экспедиции 2008 г. Рукопись. М., 2008.
- Муравьев Н. А. 2018. Деепричастные конструкции // Элементы мокшанского языка в типологическом освещении / С. Ю. Толдова, М. А. Холодилова, С. Г. Татевосов, Е. В. Кашкин, А. А. Козлов, Л. С. Козлов, А. В. Кухто, М. Ю. Привизенцева, И. А. Стенин (ред.). М.: Буки Веди, 2018. С. 732–752.
- Подлеская В.И. «Факты», «события» и «пропозиции» в свете фактов японского языка // *Вопросы языкознания*, 1990, № 4. М.: Наука, 1990. С. 93–106.
- Сердобольская Н. В., Кожемякина А. Д. 2014. Семантика сентенциального актанта и выбор модели согласования

- матричного глагола в мокша-мордовском языке // Типология морфосинтаксических параметров. Материалы международной конференции «ТМП 2014». Вып. 1. / Е. А. Лютикова, А. В. Циммерлинг, М. Б. Коношенко (ред.). М.: МГГУ им. М. А. Шолохова, 2014. С. 179–199.
- Сердобольская Н. В., Толдова С. Ю. 2016. Структурная позиция прямого дополнения и его коммуникативный статус (на материале печорского диалекта коми-зырянского языка). Архитектура клаузы в параметрических моделях. Под ред. А. В. Циммерлинга, Е. А. Лютиковой. М.: Языки славянских культур, 2016.
- Серебренников Б. А. Историческая морфология мордовских языков. М.: Наука, 1967.
- Стенин И. А. 2018. Пассив // Элементы мокшанского языка в типологическом освещении / С. Ю. Толдова, М. А. Холодилова, С. Г. Татевосов, Е. В. Кашкин, А. А. Козлов, Л. С. Козлов, А. В. Кухто, М. Ю. Привизенцева, И. А. Стенин (ред.). М.: Буки Веди, 2018. С. 490–545.
- Тихонова Т. М. 1986. Артиклевые функции форм объектного спряжения глагола в мордовских языках. Саранск: МордГУ им. Н.П. Огарева.
- Толдова С. Ю. 2017. Кодирование прямого дополнения в мокшанском языке. Acta Linguistica Petropolitana. Том XIII, часть 3: Исследования по теории грамматики. Выпуск 8. Дифференцированное маркирование аргументов: материалы к типологии / Ред. В. А. Плуноян, Р. В. Ронько, А. В. Циммерлинг. СПб: Наука. С. 123–157.
- Феоктистов А. П. Мордовские языки // Лыткин В. И. и др. (ред.). Основы финно-угорского языкознания 2. Прибалтийско-финские, саамский и мордовские языки. М.: Наука, 1975. С. 248–343.
- Ханина О. В., Шлуинский А. Б. 2015. Прямой объект в энецком языке: объектное согласование глагола. Лютикова Е. А., Циммерлинг А. В., Коношенко М. Б. (ред.) Типология морфосинтаксических параметров. Материалы международной конференции «Типология морфосинтаксических параметров 2015». Вып. 2. М.: МПГУ. С. 392–411.
- Холодилова М. А. 2018. Морфология имени // Элементы мокшанского языка в типологическом освещении / С. Ю.

- Толдова, М. А. Холодилова, С. Г. Татевосов, Е. В. Кашкин, А. А. Козлов, Л. С. Козлов, А. В. Кухто, М. Ю. Привизенцева, И. А. Стенин (ред.). М.: Буки Веди, 2018. С. 63–122.
- Цыпкайкина В. П. Темпоральность в мордовских языках и принципы её описания. Саранск: Изд-во Мордовского ун-та, 2007.
- Alsina A., Mohanan K.P., Mohanan T. 2005. How to get rid of the Comp. In Proceedings of the LFG05 Conference. CSLI Publications.
<http://web.stanford.edu/group/cslipublications/cslipublications/LFG/10/pdfs/lfg05amm.pdf>
- Asher, Nicholas. 1993. Reference to abstract objects in discourse. Dordrecht, Boston, London: Kluwer Academic Publishers.
- Bartens R. 1999. Mordvalaiskielten rakenne ja kehitys. Suomalais-ugrilainen seura.
- Beaver D., Geurts B. 2012. Presupposition. In Maienborn C., von Stechow P., Portner P. Semantics. An International Handbook of Natural Language Meaning. Vol. 3. Berlin/Boston: Mouton de Gruyter, p. 2432–2460.
- Belyaev O., Serdobolskaya N., Kozhemyakina A. 2017. In defense of COMP: complementation in Moksha Mordvin. In Proceedings of the LFG17 Conference. M. Butt, T. Holloway King (eds.) CSLI Publications, 2017. <http://csli-publications.stanford.edu/>
- Bošković Ž., Şener S. The Turkish NP // Hofherr P.C., Zribi-Hertz A. (eds.) Crosslinguistic studies on noun phrase structure and reference. Leiden: Brill, 2014. P. 102–140.
- Bossong G. Differentielle Objektmarkierung in den neuiranischen Sprachen. Tübingen: Gunter Narr, 1985.
- Dalrymple M., Lødrup H. 2000. The grammatical functions of complement clauses. In M. Butt and T. H. King (eds.) Proceedings of the LFG00 Conference. CSLI Publications.
- Dalrymple M., Nikolaeva I. Objects and Information Structure. Cambridge: Cambridge University Press, 2011.
- Elliott P. D. 2016. Explaining DPs vs. CPs without syntax. In: Proceedings of CLS 52. http://patrickdelliott.com/documents/cls52-paper_draft.pdf
- Grünthal R. 2008. Transitivity in Erzya Mordvin. Ünnepi írások Havas Ferenc tiszteletére. Urálistikai Tanulmányok 18. Szerk.

- Bereczki András, Csepregi Martá, Klima László. Budapest, pp. 219–240.
- Hanink E., Bochnak R. 2016. Factivity and two types of embedded clauses in Washo. Proceedings of NELS 47, Univ. of Massachusetts, Amherst.
<http://home.uchicago.edu/~eahanink/nelshandout.pdf>
- Hopper P.J., Traugott E.C. Grammaticalization. Cambridge Textbooks in Linguistics. Cambridge University Press, 2-e издание, 2003.
- Iemmolo, Giorgio. 2011. Towards a typological study of differential object marking and differential object indexation. Pavia: University of Pavia Ph.D. thesis
- Kastner, Itamar. 2015. Factivity mirrors interpretation: The selectional requirements of presuppositional verbs. *Lingua* 164. 156–188.
- Kiparsky, Paul & Carol Kiparsky. 1971. Fact. In Jakobovits, Leon & Danny Steinberg (eds.). *Semantics: An Interdisciplinary Reader*, 345–369. Cambridge: Cambridge University Press.
- Kiss K.É. 2004. *The syntax of Hungarian*. Cambridge University Press.
- Klamer M. Complement Clause Type and Complementation Strategy in Kambara. In Dixon R.M.W., Aikhenvald A. (eds.) 2006. *Complementation: a cross-linguistic typology*. John Benjamins. Pp. 245–263.
- Lyutikova E., Pereltsvaig A. The Tatar DP // *Canadian Journal of Linguistics/Revue canadienne de linguistique* 60(3), 2015. P. 289–325.
- Molnár J. Zur Verwendung der Objekt- und Subjektkonjugation im Ungarischen und im Mordwinischen // *Zur (Morpho-)Syntax der Uralischen Sprachen (Specimina Sibirica, v. XVI)*. Szombathely: Savariae, 2001. P. 67–92.
- Moulton K. 2009. Natural selection and the syntax of clausal complementation. Diss., Univ. of Massachusetts, Amherst.
http://scholarworks.umass.edu/open_access_dissertations/99/
- Nikolaeva I. 1999. Object agreement, grammatical relations, and information structure // *Studies in Language*, 23. P. 331–376.
- Nikolaeva I. 2014. *A grammar of Tundra Nenets*. Berlin/Boston: Mouton de Gruyter.

- Noonan, Michael. 1985. Complementation. In Shopen, Timothy (ed.). *Language Typology and Syntactic Description 2: Complex Constructions*, 42–140. Cambridge: Cambridge University Press.
- Ross J.R. (1967). *Constraints on variables in syntax*. (Doctoral dissertation, Massachusetts Institute of Technology). (Published as Ross 1986). (Available online at <http://hdl.handle.net/1721.1/15166>).
- Serdobolskaya N. *Semantics of complementation in Adyghe. Complementizer Semantics in European Languages (Empirical Approaches to Language Typology 57)*. Boye K., Kehayov P. (eds.). Berlin/Boston: Mouton de Gruyter, 2016. Pp. 691–744.
- Zirnask T. 2004. *Objektikäänded mokša keeles*. Bakalaureusetöö. Tartu ülikool. <http://www.ut.ee/Ural/ariste/loputood/Zirnask.pdf>